

Стоило Чжо Ланю и Харольду оказаться в одной группе, как рейтинги просмотров шоу предсказуемо взлетели до небес.

Особенно это касалось камер, неотступно следивших за каждым шагом этой парочки, — зрители буквально круглосуточно дежурили у экранов, не желая упускать ни секунды прямого эфира.

Пока Чжо Лань числился в других командах, зрители искренне полагали, что он приехал на проект как на обычный пикник — слишком уж ленивым и праздным был его вид, шедший вразрез с суровой идеей выживания. Но стоило ему оказаться в паре с Харольдом, как публика мгновенно прозрела: этот высокомерный представитель Кровного клана явился в дикие леса вовсе не ради неспешных прогулок. Он пришел чисто ради зрелищ.

Например, когда Харольду нужно было приготовить ужин и он отправлялся выслеживать дичь, Чжо Лань просто следовал за ним по пятам, а заведя пойманную добычу, начинал картинно аплодировать и свистеть.

Харольд раздраженно оборачивался:

— Ты что творишь?

— Поздравляю с успехом, — невинно улыбался Чжо Лань. — Инструктор Линь ведь просил нас крепить командный дух и проявлять дружелюбие.

Зрители в этот момент дружно фыркали у экранов: «Ага, держи карман шире! Ты же в первый день в пух и прах разругался с инструктором Линем! С чего бы тебе вдруг послушно исполнять его указания?»

Харольд тоже не оставался в долгу:

— И это, по-твоему, поздравление?

— Могу поздравить всю твою родню, если хочешь, — великодушно предлагал вампир.

—... Просто помолчи.

Или взять другой случай. Как-то вечером Харольд разводил костер. Стоило пламени заняться, как Чжо Лань лениво щелкнул пальцами — и откуда ни возьмись сгустилась целая туча летучих мышей.

Харольд настороженно вскинул голову:

— Это еще зачем?

— Дрова тебе несу, — пожал плечами вампир.

Харольд, прекрасно помня, как этот негодяй в прошлый раз приволок охапку сырых веток и чуть не задушил его дымом, отрезал:

— Не нужно.

— Ну ладно.

Едва прозвучало это короткое согласие, как стая летучих мышей мгновенно рассеялась, и на голову несчастного оборотня с сухим шуршанием посыпался целый град мелких веток.

Харольд замер, засыпанный древесным мусором с ног до головы.

Оборотень рефлекторно подобрал одну веточку, сжал в пальцах — и действительно, хворост оказался сухим и ломким, идеальным для розжига. Он с подозрением уставился на Чжо Ланя, но тот лишь невинно захлопал глазами:

— Ну вот видишь, какой я дружелюбный?

— Закрой рот.

Или вот еще пример. Как-то раз Харольд соорудил себе на ночь небольшой навес. Он даже помог обустроиться другим участникам, но демонстративно проигнорировал Чжо Ланя. В итоге ночью этот грозный зверочеловек из клана волков только и делал, что ворочался с боку на бок: шорохи и шелест, доносившиеся с ближайших ветвей, начисто лишили его сна.

В конце концов, рассвирепев, он откинул одеяло, подошел к дереву, на котором устроился представитель Кровного клана, и злобно зашипел снизу вверх:

— Ты чего не спишь посреди ночи и шуршишь там?!

Чтобы не разбудить остальных участников, Харольду пришлось говорить приглушенным шепотом, отчего весь его грозный запал сошел на нет.

Чжо Лань глянул на него сверху вниз. В ночной темноте его синие глаза таинственно мерцали, точно два огонька:

— Я вообще-то из Кровного клана.

— И что с того? Раз сам не спишь, значит, и другим мешать надо?!

— Я вас охраняю, — с легким смешком ответил Чжо Лань, поудобнее устраиваясь на ветке и

глядя на оборотня сверху вниз. — К тому же, кроме тебя, никто не жалуется.

Намек был прозрачен: если у тебя у самого бессонница, нечего валить с больной головы на здоровую.

Харольду снова было нечего возразить.

Чжо Лань, однако, не планировал оставлять его в покое:

— И вообще, если ты просыпаешься от малейшего шороха, то когда дует ветер, ты тоже на погоду жалуешься?

—... Просто замолчи.

Постепенно их роли незаметно поменялись.

Раньше Чжо Лань в открытую заявлял о своей неприязни к Харольду и постоянно строил ему мелкие козни, пока тот пытался его игнорировать. Теперь же Харольд буквально лез на стену от мелких придирок и шалостей вампира, в то время как сам Чжо Лань сохранял благообразный вид, утверждая, что старается исключительно ради блага команды. Если разобраться, после их объединения Чжо Лань ни разу не подвел команду и не сглупил, поэтому вечная настороженность Харольда со стороны выглядела забавной и даже немного нелепой.

Конечно, Чжо Ланю по-прежнему доставалось больше всех — зрители с завидным упрямством выбирали его главной мишенью для еженедельных наказаний. Ладно бы штрафовали только его, но частенько санкции накладывали на всю команду, и тут под удар попадал ни в чем не повинный Харольд. Чжо Лань, легкий и грациозный, прекрасно лазил по деревьям, не нуждался в обычной еде и виртуозно прятался, тогда как крупный и сильный оборотень был его полной противоположностью. В результате каждое совместное наказание превращалось в бенефис Харольда, где он эпично лажал и тянул команду на дно.

Сам Харольд, за которого зрители почти никогда не голосовали, в этих ситуациях оказывался без вины виноватым. Излить злость было не на кого, и ему оставалось только упрямо искать способ разойтись с невыносимым напарником.

Увы, руководство шоу было категорически против.

Изначально продюсеры объединили их лишь для того, чтобы щелкнуть заносчивого вампира по носу в угоду зрителям, но кто же знал, что их дуэт вызовет такой невероятный синергетический эффект! Раздел комментариев буквально лопался от восторженных отзывов: «Боже, как красиво вампир дразнит этого песика!», «Ха-ха, наконец-то и на Харольда нашлась проруха!». Зрители требовали продолжения банкета. Харольд участвовал в проекте уже несколько сезонов, но еще ни разу не выглядел столь растерянным и взмыленным, и публике безумно нравилось открывать в нем эти новые, неизведанные стороны.

Особенно всех забавляло выражение лица оборотня, когда он с немим отчаянием взирал на небо после очередной проделки Чжо Ланя, но безропотно разгребал последствия.

Один из проницательных блогеров разложил этот феномен по полочкам:

[Секрет популярности дуэта Делагоса и Харольда кроется в тонком балансе. Делагос хоть и объявил Харольду войну, но не творит реального зла; его шалости всегда балансируют на грани дозволенного, не переходя черту. Харольд же, несмотря на глухое раздражение, строго следует правилам игры и не опускается до физической расправы. Их конфликт безопасен, не нарушает никаких законов и служит идеальным локомотивом для шоу. Фанаты с обеих сторон могут до хрипоты спорить в сети или, наоборот, находить в этом союзе особое очарование. Проще говоря, перед нами классический и чертовски успешный троп «от ненависти до любви».]

Этот комментарий собрал тысячи лайков и породил бурную ветку обсуждений:

[Вот-вот! Делагос не вредит по-настоящему, а Харольд его и пальцем не тронет. Просто забавно, что каждый раз, когда Харольд проигрывает в словесной дуэли, он просто цедит «заткнись». Похоже, наш представитель Кровного клана еще даже в четверть силы не язвил, ха-ха-ха!]

[Да ладно вам, к чему этот глубокий анализ? Вам что, не кажется милым то, как этот клыкастый задирает волка просто чтобы привлечь внимание? Чистой воды детская влюбленность!]

[Если честно, это безумно мило. А то, как Харольд вздыхает в стиле «ну что с тобой поделаешь» и послушно идет отдуваться за двоих — разве это не проявление заботы?]

[Пейринг Двойного Де просто огонь! Заклятые враги, оба сильные лидеры — как можно такое не шипперить?]

[Влюбленность? Забота? Вы там совсем с дуба рухнули? Сходите к окулисту, ребята!]

[Сам сходи! Вечным одиночкам не дано распознать флюиды любви! Девочки, я тут новую нарезку сделала, ловите ссылку...]

Поскольку во время съемок участники были полностью отрезаны от виртуального мира, Харольд даже не подозревал, что в Звездной сети их с Чжо Ланем уже вовсю женили. Все, о чем он мог думать перед сном, — какое дурацкое наказание ждет их завтра, и не стоит ли ему наотрез отказаться от участия в следующем сезоне, если туда снова затащат этого кровососа.

Вскоре на лагерь опустилась очередная ночь.

Весь день они карабкались в гору, чтобы на следующее утро преодолеть перевал и спуститься в

цветущую долину. Это место должно было стать главным визуальным украшением второй половины сезона. После посещения долины оставалось всего три дня съемок, и на этом полевой этап проекта подходил к концу.

Изнурительный подъем, отнявший половину дня, заставил участников укладываться спать гораздо раньше обычного. Харольд перед сном бросил короткий взгляд на Чжо Ланя, устроившегося на ветке дерева, промолчал и, поворошив костер, улегся на теплую землю, усыпанную сухими листьями.

Большая часть съемочной группы тоже разбрелась по палаткам, оставив лишь нескольких дежурных. Ай Цзя, входившая в команду ассистентов, обменялась с Чжо Ланем понимающим взглядом перед тем, как скрыться в своем шатре.

Ближе к полуночи Чжо Лань бесшумно соскользнул с ветки на землю и направился напрямик к спящему Харольду.

У экранов тут же оживились полуночные зрители:

****[Опа, что это он задумал? Неужели представитель Кровного клана решился на ночную атаку?]****

Миллионы глаз заворуженно наблюдали, как Чжо Лань заносит ногу, собираясь легонько ткнуть волка мыском сапога. Но в следующую секунду Харольд молниеносно вскинул руку и намертво перехватил его за щиколотку.

—... Что еще?

Как и следовало ожидать, звериные инстинкты зверчеловека из клана волков не притуплялись даже во сне.

Однако на сей раз Чжо Лань обошелся без колкостей. Вместо этого он серьезно спросил:

— Чувствуешь запах?

Харольд опешил.

Он впервые видел вампира настолько собранным, поэтому сразу отбросил мысли о глупых шутках. Втянув ноздрями воздух, он сосредоточенно принялся:

—... Да. Пахнет как-то странно.

Мгновение спустя он рывком поднялся на ноги и громко хлопнул в ладоши, призывая к порядку:

— Живо подъем! Все на ноги!

Сонный лагерь зашевелился не сразу. Первым отреагировал инструктор Линь, который мгновенно поднялся на своем спальнике:

— Что случилось? Заметили опасность?

Линь руководил экспедицией, но прекрасно понимал, что в вопросах чутья и предчувствий уступает диким зверолюдям, а потому всегда прислушивался к Харольду. Уловив в голосе оборотня стальные нотки, инструктор тут же поднялся и поспешил к нему:

— Рассказывай, что там у тебя?

— Поблизости чужак. Скоро он будет здесь, так что будите людей, — быстро скомандовал Харольд. — Собирайте вещи, будьте готовы к экстренному отходу.

Остальные участники терли глаза, зевая и недоумевая:

— А? Что случилось? Куда бежать?

Харольд нахмурился:

— Пока не знаю точного направления, но если эта тварь пойдет сюда...

— Она спускается с того склона, — вмешался подошедший Чжо Лань, указав в сторону юго-восточной горы, чей темный силуэт грозно высился в ночи. — Двигается быстро, прямо к нам. Не знаю, идет ли она целенаправленно или просто проходит мимо, но лучше перестраховаться.

Инструктор Линь всмотрелся в крошечную тьму, но не разглядел ровным счетом ничего:

— Ты уверен?

Чжо Лань равнодушно пожал плечами:

— Можешь не верить, твое дело.

Одна из участниц испуганно указала пальцем в небо:

— Посмотрите, это... твои летучие мыши?

— Мои, — спокойно подтвердил Чжо Лань.

Крошечные тени бесшумно сновали между ветвями деревьев, оплетая окрестности невидимой, но надежной сетью слежения. Все знали, что эти рукокрылые создания служат представителю

Кровного клана глазами и ушами, так что сомневаться в его словах больше никто не посмел.

— Чжо Лань! — из палатки выбежала встревоженная Ай Цзя. Плевать ей было на сценарий и правила шоу — она сразу бросилась к вампиру, готовая прикрыть его в любой момент.

Чжо Лань окинул ее оценивающим взглядом и скомандовал:

— Помоги инструктору Линю увести людей.

— Но я...!

— Никаких «но». Выполняй, — отрезал Чжо Лань. — Пересчитайте всех, держитесь вместе и не теряйте бдительности.

Инструктор Линь недоверчиво хмыкнул, переводя взгляд на хрупкую девушку-ассистентку:

— Ты предлагаешь доверить нашу безопасность помощнице?

— Когда Ай Цзя сжимала в руках штурмовую винтовку на поле боя, вы, инструктор Линь, еще кузнечиков в траве ловили, — бросил Чжо Лань и, не дожидаясь ответа, развернулся: — Я пойду на разведку.

— Я с тобой, — тут же вызвался Харольд.

— Только под ногами не путайся, — бросил вампир.

— Мои слова тебе же в спину, — фыркнул оборотень.

В мгновение ока представитель Кровного клана взмыл на ветки деревьев и растворился в листве, а Харольд мощными прыжками устремился следом.

Две камеры-пчелы, прикрепленные к этой парочке, беззвучно скользнули в чащу за ними.

Тем временем на одной далекой планете, в самом сердце поселения звероловцев из клана волков.

— Мать твою, неужели Харольд наконец-то устроит настоящую взбучку?

Один из молодых оборотней, прилипнув к экрану с трансляцией, восхищенно цокнул языком:

— Наконец-то! Сколько сезонов подряд они там ерундой маялись, а теперь хоть какая-то реальная заварушка намечается. Жаль только, этот кровосос постоянно лезет вперед и крадет все лавры. Ну и везение у нашего парня...

Он во все глаза смотрел на живую картинку, передаваемую камерами-пчелами, и уже собирался накатать едкий комментарий, как вдруг его коммуникатор истошно заверещал.

Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика раздался истошный вопль друга:

— Срочно! Тут такие новости!!!

— Да какие еще новости? — лениво отозвался оборотень. — Ты трансляцию-то видел? Наш будущий вожак сейчас там махач устроит! Что может быть круче этого? Быстрее гони всех к экранам, пусть заценят, как он эту тварь разнесет!

— Да к черту твое шоу! — заорал его собеседник на том конце провода. — Наш Великий Предок... Он пробудился!!!

<http://bllate.org/book/19532/1997059>